

DOI: 10.33910/1992-6464-2020-198-161-170

В. Д. Черняк, Е. В. Парышева

РЫНОК И БАЗАР В ЗЕРКАЛЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

В статье рассматривается фрагмент тезауруса современной языковой личности, вербализованный словами «рынок» и «базар». Исследование фрагмента лексикона осуществляется с помощью двух типов словарей — идеографических и ассоциативных. Современные идеографические словари представляют лексические средства, описывающие определенный фрагмент действительности, в системе иерархически организованных связей. Ассоциативные словари подтверждают значимость системных связей в лексиконе, в то же время дополняя их многообразными смыслами, связанными с конкретным хронологическим периодом. Лексемы «рынок» и «базар» предстают, с одной стороны, в их очень тесных синонимических связях, а с другой — демонстрируют существенные различия.

Ключевые слова: идеографические словари, ассоциативные словари, синонимия, ассоциативное поле.

V. Chernyak, E. Parysheva

DEFINITIONS OF RYNOK (MARKET) AND BAZAR (BAZAAR) IN ANTHROPOCENTRIC DICTIONARIES

This article focuses on a thesaurus fragment of a modern linguistic personality expressed in words “rynok” (market) and “bazaar” (bazaar). The research is carried out using two types of dictionaries: ideographic and associative. Modern ideographic dictionaries present lexical means of language that describe a particular fragment of reality in a system of hierarchically organized relationships. Associative dictionaries support the importance of language system connections in a lexicon and provide various meanings related to a certain chronological period. It is concluded that on the one hand, the words “rynok” (market) and “bazaar” (bazaar) are closely related as synonyms. On the other hand, there may be significant differences between their meanings.

Keywords: ideographic dictionaries, associative dictionaries, synonymy, associative field.

Лексический состав языка как наиболее подвижная и постоянно обновляющаяся часть языковой системы откликается на все изменения в жизни социума. «Ключевые слова текущего момента» связаны обычно с наиболее значимыми для общества фрагментами действительности [17]. К ним на разных этапах развития общества всегда относилась экономика. Изменения в России конца XX — начала XXI века затронули экономическую сферу, что обусловило трансформацию семного состава и изменения в иерархии значений многих лексических единиц.

Надежным инструментом для исследования динамических процессов в лексике являются лексикографические издания. Наряду с чрезвычайно значимыми для всех лингвистических исследований толковыми словарями, в конце XX века сложилась система словарей, сочетающих системоцентризм современной лексикографии с антропоцентризмом, что позволяет интерпретировать лексическую систему через призму восприятия человека [8, с. 183–184]. Среди антропоцентрически ориентированных

словарей особое место принадлежит идеографическим и ассоциативным словарям.

Целью данной статьи является исследование на основе лексикографических изданий динамичного фрагмента действительности, вербализованного ассоциативными полями, заданными словами *рынок* и *базар*, которые, несмотря на их очевидную синонимичность, на протяжении веков проходили самостоятельное развитие, в процессе которого все больше актуализировались семантические различия. Системность синонимической организации языка объясняется не только системностью действительности. Синонимическая связь «в большей степени антропологична, обусловлена языковым сознанием носителей языка, их историческим опытом, их видением мира» [3, с. 16]. В этой связи можно привести высказывание П. Н. Денисова в предисловии к «Словарю антонимов» Н. М. Меркурьевой: «...Язык можно уподобить картине художника Ренато Гутузо “Человек, который ест спагетти” (1956 г.). Пытаясь сгруппировать слова, чтобы быстрее переправить их в логический “желудок” мозга, мы должны быстро и ловко орудовать вилкой, но всякий раз какая-нибудь макаронина ускользнет назад в тарелку и т. п. Поэтому Ю. Н. Караулов тоже говорит о хлопьях, гроздьях и т. п., пытаясь образно преподнести мысль о нежесткости, “терпимости” лингвистических классификаций» [5, с. 9]. В этих словах образно представлена важная мысль о необходимости «антропоцентрической нюансировки» материалов системоцентрических словарей.

При исследовании языковой картины мира незаменимы идеографические (понятийные) словари. Так, лексические подмножества, описанные в «Русском семантическом словаре», не только воплощают системную организацию лексики, но и выполняют важную конструктивную и информативную функцию, представляя, по словам Н. Ю. Шведовой, языковые «картинки жизни», в том числе «картинки жизни» информирующие и ментальные, жизнеописующие [14, с. X]. Иссле-

дуемые слова *базар* и *рынок* представлены в составе лексического подмножества «Части городов и населенных пунктов» во втором томе словаря и вместе со словами *барахолка*, *развал*, *толкучка*, *толчок*, *торг*, *торжище*, *ярмарка* входят в лексико-семантический ряд «Места, предназначенные для торговли».

Такая категоризация основана на семах «пространство», «место», «торговля», обеспечивающих тесную синонимическую связь двух слов. Слово *рынок* входит также в подмножество «Организации. Учреждения. Предприятия. Партии. Общества», где закреплено вместе со словами *киоск*, *кооператив*, *ларек*, *лавка*, *магазин*, *навильон*, *палатка*, *супермаркет*, *универмаг*, *универсам* и *ярмарка*. Здесь на первый план выходит сема «учреждение», указывающая на организованный, а не стихийный характер торгова.

Третий том «Русского семантического словаря» раскрывает содержание абстрактных понятий. Слово *базар* в нем представлено в ряду «Сложные, запутанные, беспорядочные, неприятные ситуации». В значении слова («Шумное событие, сопровождаемое беспорядком, криками») актуализируется сема «событие», которая сопровождается семантическими компонентами «шум», «беспорядок», «крик», появившимися в результате метафоризации. Слово же *рынок* входит в подмножество «Инфраструктура. Деятельность в конкретной сфере общественной жизни» и представлено в ряду «Торговля. Товарооборот. Наем» («Сфера товарного обращения, товарооборота»).

Таким образом, слово *базар* тесно связано с бытовыми, повседневными жизненными ситуациями, больше приближено к личному опыту носителей языка, в то время как *рынок* — это специальный термин, понятие, соотношенное, прежде всего, с обществом и его функционированием в целом. В семантике слова *рынок* прослеживается компонент «порядок», «организация», в то время как для слова *базар*, напротив, характерно «отсутствие порядка».

«Большой толковый словарь русских существительных» под редакцией Л. Г. Бабенко сочетает в себе принципы классических толковых словарей и идеографических изданий нового типа, что позволяет выявить тонкие семантические различия между близкими по смыслу словами одной тематической группы [2, с. 15]. Слова *рынок* и *базар* представлены в нем в разделе «Сфера обслуживания» и раскрываются в семантическом множестве «Существительные, обозначающие помещения» вместе с другими словами, связанными с торговлей, например, *киоск*, *ларек*, *магазин*. Базовые имена, используемые для категоризации: *здание*, *помещение*, *место*; *часть здания*, *помещения*.

Слово *рынок* входит в два семантических множества. С одной стороны, оно относится к «Существительным, обозначающим сферы экономики» (типичная семантика: сферы хозяйственной деятельности людей, отрасли экономики), с другой стороны, отражено в классе «Существительные, обозначающие предприятие, учреждение, отдел учреждения» (типичная семантика: предприятия, учреждения, организации, занимающиеся каким-л. видом экономической деятельности, оказывающие определенные услуги в сфере экономики) вместе со словами *супермаркет*, *фирма*, *универсам*, *компания*, *магазин*, *биржа* и др.

Несмотря на то, что оба идеографических словаря построены на различных теоретических основаниях и используют различные способы категоризации и номинации категориальных сфер, неизменным остается то, что *рынок* и *базар* пересекаются в значении «место торговли», а также, хотя и в разной степени, связаны с экономическим аспектом жизни общества.

Чрезвычайно интересный опыт «идеографической концептографии», или «лексикографической параметризации» концептосферы русского языка, представлен в книге, созданной уральскими лексикографами и представляющей собой результат большой работы по системному описанию концептов

и их репрезентации в лексике, фразеологии и паремиологии [9]. В книге описывается концепт *рынок*, его ментальная составляющая, лексические вербализаторы (*базар*, *ряды*, *торг*, *барахолка*, *толкучка*), лексические репрезентации, представляющие все многообразные случаи бытования концепта, фразеологизмы и многочисленные пословицы (следует отметить, что практически все они находятся за пределами тезауруса современной языковой личности) [9, с. 544–547].

Не менее важным при изучении проблем языковой картины мира и языкового сознания является использование ассоциативных словарей. Еще в 1977 году А. А. Леонтьев в предисловии к «Словарю ассоциативных норм русского языка» писал: «Если нам нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть “культурную” специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его семантические “обертонны”, без сомнения, таким методом является ассоциативный эксперимент, а ближайшим источником данных на этот счет — словарь ассоциативных норм» [15, с. 14]. «Зеркало ассоциативного словаря» незаменимо при исследовании отдельных фрагментов действительности. При помощи ассоциативных словарей выявляются значимые составляющие национальной картины мира, исследуются культурные концепты, определяются особенности индивидуальной и творческой языковой личности, состав и объем лексикона языковой личности. Словарь моделирует вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка. Б. Ю. Норман, подчеркивая важность ассоциативных словарей в семантических исследованиях, отмечает, что они «позволяют установить своеобразие процессов семантизации в сознании носителя языка» [12, с. 176].

Исключительный научный потенциал «Русского ассоциативного словаря» (РАС), изданного в 90-е годы XX века, стимулировал

многие научные исследования, открыл широкие возможности его использования в практике преподавания, в научных работах начинающих исследователей. Не имеющий аналогов по количеству стимулов, он наиболее полно отражает тезаурус русской языковой личности [16]. Широкие перспективы использования словаря подробно описаны Ю. Н. Карауловым в предисловии к первому тому РАС [13]. Словарь позволяет моделировать вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя русского языка [8, с. 197]. Информация представлена в словаре в соответствии с принципом функционирования самой ассоциативно-вербальной сети, выявляя формальное и содержательное сходство единиц, входящих в ассоциативное поле.

Слово *рынок* вошло в список слов-стимулов второго этапа ассоциативного эксперимента (1996 г.) и появилось в третьей книге «Русского ассоциативного словаря». Словарная статья выглядит следующим образом:

РЫНОК: базар 9; сбыта 7; свободный 4; толкучка, черный 3; Басманный, большой, вещевой, дорого, дорогой, на улице, Птичий 2; абсурда, армян, армяне, бизнес, близко, богатый, брокер, Бутырский, вещей, воры, все дорого, гниль, города, городской, грузин, дело тонкое, деньги, дешевый, дикий, дорога, за углом, зеленый, и успех, идти на рынок, капитала, капитализм, колхозный, крытый, купить, латы, Ленинского района, мировой, музей, мясной, на площади, неуправляемый, общественный, общий, Омск, отношения, переход, пойти, привоз, прилавки, продукты, пуст, пустой, путники, разнообразие, регулируемый, Рижский, рыло, советский, спрос, технологий, товары, толчок, торговый центр, труда, угроза, цветы, ценных бумаг, Центральный, цены, цирк, экономический, юг 1; 110+79+3+67

Значение слова *рынок* «сфера товарного обращения, товарооборота» вызвало следующие наиболее частотные реакции: *сбыта, свободный, черный*. Понятие *рынок* получает новое содержательное наполнение в связи

с событиями 80-х годов XX века. Реакции *рынок сбыта, свободный рынок, черный рынок* отражают наиболее распространенные в эти годы словоупотребления. Приведенные ассоциации были вызваны чрезвычайной актуальностью понятий, связанных с рынком, в политическом и экономическом дискурсе. Реакция *свободный* вызвана чрезвычайно значимым в общественно-политическом дискурсе конца 80-х — начала 90-х годов понятием *свободный рынок*, связанным со сферой товарообмена, не подверженной какому-либо вмешательству со стороны государства и других институтов. Слово сочетание *свободный рынок* вполне может быть отнесено к ключевым словам перестроечной эпохи. *Черный рынок* — «сфера нелегального товарно-денежного обращения, товарооборота» [1, с. 1136]. Эта реакция отражает весьма важную черту рыночных отношений 80-х — 90-х гг. XX века. Остальные реакции, актуализирующие приведенное значение, являются единичными: *абсурда, брокер, дикий, и успех, капитала, капитализм, мировой, неуправляемый, отношения, регулируемый, спрос, технологий, труда, угроза, ценных бумаг, цирк, экономический*.

Некоторые реакции служат показателем отношения носителей языка к понятию, выражаемому словом-стимулом, его оценку: *абсурда* (то есть *рынок абсурда*); *дикий (дикий рынок)*; *и успех (рынок и успех)*, *неуправляемый (неуправляемый рынок)*, *угроза (рынок — это угроза)*, *цирк (рынок — это как цирк)*. Такие ассоциаты отражают экономическую ситуацию переходного периода, периода разрушения старой системы товарно-денежных отношений и рождения новой, но не устоявшейся, нестабильной (*дикий, неуправляемый*), что вызывает непонимание, опасение и пренебрежительное отношение со стороны социума.

Сочетание *регулируемый рынок* указывает на частотное для речевой практики 90-х годов XX века выражение, отражающее противоречивость экономической ситуации тех

лет: противники резких реформ выступали не за доминирование свободного рынка, а за регулируемый рынок, построенный на отличных от капитализма принципах. Реакция *капитализм* вызвана идеологическими и ценностными установками, характерными для большинства носителей русского языка того времени: *рынок* связывался с *капитализмом* (в противовес коммунизму).

Прилагательное *мировой* в качестве реакции является частью словосочетания *мировой рынок* (слова в ассоциативном словаре отражают предречевую готовность ассоциативно-вербальной сети носителя языка), одного из частотных в общественно-политическом дискурсе 90-х годов XX века. Актуальной дискурсивной практикой обусловлены и реакции *общий* (*общий рынок* как экономический термин) и *советский* (*советский рынок* как специфический тип рынка, сложившийся в Советском Союзе в условиях командной экономики).

Рассмотрим реакции, связанные со вторым значением слова *рынок* — «место розничной торговли под открытым небом или в торговых рядах, базар». В сознании рядового носителя языка *рынок* — это, прежде всего, место торговли, которое также может обозначаться синонимом *базар*, явившимся наиболее частотной реакцией на данный стимул. Кроме того, синонимичными в значении «место торговли» являются слова *толкучка*, *толчок*, *привоз*, которые входят со словом *рынок* в одно семантическое подмножество.

Реакцию *торговый центр*, разумеется, нельзя поставить в один ряд с другими словами-синонимами к слову *рынок*, однако такой ответ мог быть дан испытуемым в связи с появлением и распространением новых мест торговли — торговых центров, чью функцию раньше выполняли рынки и базары.

Среди представленных реакций нередко встречаются названия конкретных мест, где ведется постоянная организованная купля-продажа (в идеографических словарях рынок представлен как учреждение):

Басманный, Птичий, Бутырский, Ленинского района, Рижский, Центральный. Реакция *колхозный* (*колхозный рынок*) прямо соотносится с типичным речением, приводимым в толковых словарях советской эпохи. Колхозные рынки были официально действующими торговыми площадками в СССР, где, исходя из номинации, колхозники имели право сбывать излишки продукции, однако на деле это было одно из немногих в советское время пространств частной торговли.

Группа реакций *пуст, пустой, все дорого, дорого, дорогой* выразительно представляет реалии начала 90-х гг. *Рынок* как торговая точка в сознании носителя языка связывается с *дороговизной* и *отсутствием* товаров. Реакции *воры* и *гниль* отражают аксиологические характеристики рынка в обыденном сознании.

Группа реакций *армян, армяне, грузин, юг* актуализирует представления носителей языка о том, кто торгует на рынке. Этим вызвана также реакция *дело тонкое*, представляющая собой компонент прецедентного высказывания *Восток — дело тонкое*. «Этнические рынки», на которых торговали выходцы с Кавказа, появились гораздо позже регулируемых государством колхозных и вещевых рынков. Они способствовали формированию «образа кавказца» — человека, отличающегося особенностями культуры, внешности и поведения и олицетворяющего «торгашество» [6, с. 103].

Таким образом, реакции испытуемых отражают два значения слова-стимула — «место торговли» и «учреждение, осуществляющее торговлю». Анализ единичных реакций показывает, что в сознании носителя языка *рынок* наделяется такими качествами, как ненадежность, хаотичность, дороговизна, обман, что говорит о негативном восприятии возникшей экономической и социальной ситуации.

Стимул *рынок* был вновь предъявлен испытуемым на третьем этапе ассоциативного

эксперимента (1998 год). Словарь представляет следующее ассоциативное поле:

РЫНОК: базар 13; сбыта 5; вещевой, недвижимости 4; блошинный, большой, птичий, толкучка, толпа, ценных бумаг, черный 3; Апрашка, деньги, колхозный, оптовый, потребительский, центральный, шмотки 2; барахолка, барыга, барыги, будет, бумага, в 4 мик, валютный, вещи, голова кругом, городской, давка, Даниловский, дешевый, зарубежный, Лужники, магазин, маркет, насыщенный, открыт, прилавок, продукт, Рижский, сборище людей, сбыт, свободный, сумки, товар, товара, товары, толкотня, торговля, труда, тусовка, услуг, цыгане, Черемушкинский, шумный, экономика, экономический, яблоко 1; 102+58+1+40

Сопоставление двух ассоциативных полей, полученных с интервалом в два года, позволяет отметить некоторые изменения. Во-первых, расширяется лексическая сочетаемость слова *рынок* в значении «сфера товарооборота»: *рынок недвижимости, оптовый, потребительский, валютный, услуг, зарубежный*. Очевидно, что, появившись в качестве специального термина, слово постепенно все активнее расширяет сферы своего функционирования. Во-вторых, слово *рынок* в значении «место торговли» вызывает реакцию *блошинный рынок*. Появление и распространение блошинных рынков (или *барахолок*), предназначенных для торговли подержанными вещами, — характерная черта экономической ситуации 90-х годов XX века. Наряду с этим наблюдается исчезновение ассоциатов, указывающих на такие черты рынка, как дороговизна и дефицит. Напротив, впервые появляются реакции *дешевый* и *насыщенный*.

Отдельного внимания заслуживают лексемы, ярко вербализующие тенденции, характерные для состояния социума того времени. Речь носителей языка испытывала на себе влияние жаргона и лексики криминального мира: *тусовка, барыга, барыги*.

Слово *базар* вошло в список слов-стимулов третьего, последнего этапа ассоциатив-

ного эксперимента (1998 год) и появилось в пятой книге «Русского ассоциативного словаря»:

БАЗАР: рынок 20; большой, вокзал, народ, разговор 4; гнилой, торговля 3; восток, птичий, рыночный, товар, толкучка, толпа, шум 2; + толпа, бабий, базарить, базарная площадь, барахолка, беспорядок, бессмысленный разговор, богатый, в центре, вещевой, восточный, городской, громкий, грязный, грязь, деньги, деревенский, казанский, калоша, кончать, люди, не по теме, обман, овощей, овощи, отдаленный, покупка, полный, продукты, пронзительный, птиц, рынок (разговор), рыночная экономика, славянский, сплетни, суматоха, тетка, толчая, толчок, торговать, узбек, фильтровать, фильтруй, черный, шумный, ярмарка 1; 103+60+1+46.

Наиболее частотной реакцией, вызванной актуализацией значения «место торговли», является слово *рынок*. Отношения частичного семантического сходства наблюдаются также в реакциях *толкучка, барахолка, ярмарка, толчок*.

Рассмотрим реакции, выражающие индивидуально-личностные, в основном негативные, оценки говорящих: *беспорядок, обман, гнилой, грязный, грязь*. Семантически близкими являются реакции, описывающие обстановку на *базаре: народ; толпа; люди, суматоха, толчая*. *Базар* как место торговли приводит к массовому скоплению людей.

Анализируя приведенные реакции, можно говорить о том, что в сознании носителей языка *базар* — это торговое место, обычно занимающее большую площадь, полное разных товаров, но при этом место грязное.

Как и слово *рынок*, слово *базар* вызывает ассоциации, указывающие на его связь с восточной культурой: *восток, восточный, узбек*. Как было отмечено ранее, «этнические» рынки (то есть связываемые с конкретными этносами, представители которых занимаются торговлей на базаре) начали появляться в 1960–1980-е годы, поэтому актуализация подобных реакций в 1990-е годы закономерна.

Актуализируются и пространственные отношения: вокзал, базарная площадь, в центре, городской, отдаленный. Примечательно, что в качестве реакции четыре испытуемых дали слово *вокзал*, что, вероятно, объясняется сходством признаков, присущих обоим понятиям: и на *базаре*, и на *вокзале* всегда большое количество людей, что порождает суету, шум и столпотворение.

В данном ассоциативном поле примечательна также реакция *рыночная экономика*, что, во-первых, объясняется синонимической близостью слов *рынок* и *базар*. Это подтверждается материалами словаря-справочника по материалам прессы и литературы 90-х гг. XX века «Новые слова и значения», согласно которому, слово *базар* обычно используется для обозначения «стихийной спекулятивной российской экономики в период перехода к рыночным отношениям» [11]. Во-вторых, появление такой реакции объясняется спецификой изменений в социально-экономической сфере, произошедших в 90-е годы XX века. Слово *рынок* используется для объективного описания «системы общественных отношений, основанных на свободном товарообращении» без оценки характера такой системы, в то время как стихийная, нерегулируемая, непредсказуемая система торговых отношений получила номинацию *базар*.

Второе значение («шум, крик», а также «шумное событие») актуализируется в РАС гораздо реже. Следует отметить, что идеографические словари гораздо шире определяют границы переносного значения слова *базар*. Изначально это «шум, крик», затем «громкий разговор», что и закреплено в соответствующих толковых словарях. Идеографические же словари характеристики базара как места торговли (шум, крик, смешение разнородных вещей, беспорядок) переносят не только на разговор, но и вообще на беспорядочную шумную ситуацию. Часть реакций актуализирует отдельные семы: «громкий звук» — *громкий, пронзительный, шумный*; «пустой разговор» — *бессмыслен-*

ный разговор, разговор не по теме, рынок (разговор), сплетни.

Возможности использования лексической единицы в современной речи проявляются в таких реакциях, как *кончай, фильтруй и фильтровать*. Это типичные словоупотребления, свидетельствующие о тенденции к криминализации речи в 90-е годы. Согласно «Словарю русского арго» В. С. Елистратова, устойчивые выражения *кончай базар* и *фильтруй базар* означают коммуникативный призыв «думать, что говорить; выбирать выражения» [7]. Показательно название одного из словарей жаргонной лексики — «Фильтруй базар» [10].

Таким образом, в ассоциативном поле наиболее частотны реакции, актуализирующие значение «место розничной торговли»; среди них, в свою очередь, выделяются реакции, указывающие на синонимические связи слова-стимула и лексические единицы, служащие для наименования признаков места торговли. Гораздо меньшим количеством единиц в ассоциативном поле представлены реакции, актуализирующие значение «шум» или «шумное событие». Чаще они обозначают смежные понятия (*базар как бессмысленный разговор*), характеристику такого понятия (*громкий, не по теме* и т. п.) или же действие, связанное с этим понятием (*фильтровать базар*).

«Ассоциативный словарь подростка» (автор-составитель Е. Н. Гуц) создавался в 2002–2003 гг. Испытуемыми явились ученики средних школ, гимназий, колледжей г. Омска (возраст испытуемых — 15–17 лет). Обращение к языковой личности подростка очень важно, поскольку его лексикон подвижен и особенно чутко реагирует на все изменения в речи [4]. Рассмотрим представленное в словаре ассоциативное поле *базар*:

БАЗАР — рынок (123); разговор (125); торговля (51); покупки (42); продукты (29); вещи (22); суета (16); народ (15); магазин (14), шум (14); люди (13); товар (13); оптовка (12); деньги (9); бабки (8); продавец (8); продавцы (7); ярмарка (7); базар (6), большой (6), вокзал (6),

толпа (6), фрукты (6); товары (5); овощи (4), покупать (4), покупка (4), шумный (5); громкий (3), гул (3), еда (3), продажа (3), семечки (3); галдеж (2), крик (2), одежда (2), рыба (2), суматоха (2), торгаши (2), хачики (2); арбузы, баба в шали, бабка, бабушка, база, барахолка, барбарис, барыги, бескультурье, блатной, болтовня, большой рынок, веник, воровство, воры, гвалт, говорить, голос, грузин, грязь, давка, деревня, дорогой, зона, ИТК, карусель, китайцы, книжка, колбаса, кутерьма, кутузка, куча жадных, лавка, левый, лук, место обмена товарами, место, место продавцов, место продажи вещей, место торговли, много вещей, много вкусного, много народу, множество киосков, мороженое, народ, нос, оптарь, ор, пища, позор, покупают, прилавки, продавать, продажа товара, продают продукты, продуктовое помещение, ругань, ряды, сволочи, склочность, слова, словарный понос, собака, социальный, сплетни, сумки, тема, толкотня, толкучка, толпа, толпище, торг, торговая площадь, торговки, торговщицы, торгуют товаром, тряпки, улица, фильтруй, фрукт, фуфта, хлеб, цветы, цыганка, человек, ЧП, чувак, шашлыки, шумное место, я иду на базар (1); 700+0

Примечательно, что две самые частотные реакции отражают два значения слова *базар*, которые, как свидетельствуют данные словаря, в равной степени значимы в ассоциативно-вербальной сети подростка.

Реакции, связанные с общей семантикой «торговля», разнообразны: *рынок; торговля; покупки; продукты; вещи; суета; народ; магазин, люди; товар; оптовка; деньги; бабки; продавец; продавцы; ярмарка; базар; большой; вокзал; толпа; фрукты; товары; овощи; покупать; покупка; еда; продажа; семечки; одежда; рыба; суматоха; торгаши; хачики.*

В ассоциативном поле широко представлены реакции, связывающие слова по семе «место торговли»: *рынок, ярмарка, магазин, база, барахолка, большой рынок, толкучка, торг, оптовка* (разговорное название оптового рынка). Сема «товар» конкретизируется

в следующих реакциях, называющих различные объекты купли-продажи: *продукты, вещи, товар, фрукты, товары, овощи, еда, семечки, одежда, рыба, арбузы, барбарис, веник, книжка, колбаса, лук, мороженое, пища, тряпки, фрукт, хлеб, цветы, шашлыки.* По сравнению с материалами РАС наблюдается преодоление ощущения дефицита, так ярко выраженного в ассоциативных полях 90-х годов XX века. Это объясняется также возрастом испытуемых: они принадлежат к поколению, во-первых, как правило, огражденному от комплекса бытовых трудностей, во-вторых, естественно воспринимающих ломку старых устоев и нарождение новых.

В ассоциативном поле выделяется группа реакций, служащая для описания обстановки на базаре: *суета, толпа, суматоха.* С этой группой также тесно связаны реакции-характеристики людей, встречающихся на базаре. Среди них выделяются как реакции, служащие для наименования людей в наиболее обобщенном виде (*народ, люди*), так и реакции, указывающие на отличительный признак группы или отдельного человека: возраст (*бабка, бабушка, бабки*), экономическая роль на базаре (*продавец, продавцы, торгаши, торговки, торговщицы, оптарь*), оскорбительное наименование кавказцев (*хачики*). Заметны реакции, выражающие экспрессивную оценку людей: *барыги, воры, сволочь, куча жадных.* Базар по-прежнему характеризуется как место, где могут обмануть, или место, где ведется противоправная деятельность, совершаются преступления.

Следует отметить реакции, служащие для характеристики обстановки на базаре. Ассоциаты этой подгруппы чаще всего выражают отрицательную или близкую к отрицательной оценку базара как места: *карусель, кутерьма, грязь, давка, много народу, множество киосков, толкотня, толпа, толпище, ЧП, шумное место.* Выделяются и нейтральные или близкие к положительным оценки, которых, однако, намного меньше: *много вещей, много вкусного.* Следовательно, с одной стороны, *базар* в сознании подростка — это изобилие

продуктов и товаров, а с другой, — по-прежнему шумное, грязное место, где обычно много людей, столпотворение и где царит обман.

Выделяются и ассоциации, актуализирующие фоновые знания, характеризующие людей на базаре по национальному признаку и отражающие стереотипные представления носителей языка о людях, торгующих на базаре или являющихся его посетителями: *грузин, китайцы, цыганка*. Отметим различия в номинациях этносов: в РАС присутствует реакция *узбек*, но отсутствуют реакции *китайцы, цыганка*. Таким образом, связь базара с восточными этносами сохраняется в сознании подростков, но восточные/южные этносы, с которыми ассоциируется слово-стимул, могут варьироваться.

Второе значение актуализировано в меньшем количестве реакций: *разговор, шум, галдеж, крик, шумный, громкий, гул, бескультурье, блатной, болтовня, гвалт, говорить, голос, ор, склочность, слова, словарный понос, ругань, сплетни, тема, фильтруй, чувак*. Реакция *блатной (блатной базар)* может быть связана, прежде всего, с криминализацией языка, активным распространением в обществе лексики закрытых социальных групп. Реакция *фильтруй* в сочетании со словом-стимулом образует выражение *фильтруй базар*.

В ассоциативном поле присутствуют и другие ассоциаты, связанные с криминализацией жизни: *зона, ИТК (исправительно-трудовая колония), кутузка*. Таким образом, слово *базар* в значении «разговор» устойчиво ассоциируется у подростков с криминальным миром. Единичные реакции характеризуют личность человека: *бескультурье, склочность*. Человек, который не разговаривает, а *базарит*, с точки зрения носителя языка, не отличается высоким уровнем общей и речевой культуры, ему свойственна агрессивность, конфликтность. Среди номинаций людей, вступающих в такой разговор,

можно выделить как нейтральные с точки зрения стиля реакции (*человек*), так и реакции, представляющие собой лексические единицы молодежного сленга (*чувак*).

Ассоциат *фуфта* как вариант слов *фуфло* или *туфта* может быть соотнесен и со значением слова *базар* «место торговли», и со значением «шумный разговор, болтовня». Ср.: *фуфту/туфту базарит* — «говорит какую-то чушь, лжет, обманывает» [7].

Таким образом, в сознании подростков *базар* как место торговли по-прежнему связан с негативными понятиями и явлениями (криминальным миром, обманом, противоправной деятельностью, некачественными товарами, грубыми людьми). Это место шумное, грязное, но при этом избыточное продуктами и вещами (последнее не характерно для материалов «Русского ассоциативного словаря»). *Базар* в значении «шум», «разговор» или «шумная ситуация» также вызывает негативно-оценочные реакции. Человек, ведущий такой разговор, не обладает высоким уровнем речевой культуры, связан с криминальным миром, может быть агрессивным и конфликтным. При сравнении ассоциаций РАС и «Ассоциативного словаря школьников» обращает на себя внимание увеличение количества разговорной, просторечной и жаргонной лексики в ассоциативно-вербальной сети подростка.

Сопоставление идеографических и ассоциативных словарей при обращении к определенному фрагменту тезауруса убеждает, что логические и лексикосистемные связи, описанные в идеографических словарях, проецируются на лексикон и тезаурус языковой личности. Однако материалы ассоциативных словарей представляют гораздо больший спектр смыслов, актуализируемых словами-стимулами *рынок* и *базар*, и отражают динамические процессы, связанные с фрагментом действительности, вербализованным данными лексическими единицами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка: [около 130 000 слов] / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
2. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. 864 с.
3. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10 500 синонимов / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2008. 784 с.
4. *Гуц Е. Н.* Ассоциативный словарь подростка. Омск: Вариант-Сибирь, 2004. 156 с.
5. *Денисов П. Н.* Об общекультурном значении словарей и энциклопедии // Меркурьева Н. М. Словарь антонимов русского языка: (сложные слова) : [1 800 антонимических пар]. М.: Газ. «Правда», 1999. 480 с.
6. *Дятлов В. И.* Постсоветские рынки под открытым небом: новый феномен или продолжение традиции? // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 99–118.
7. *Елистратов В. С.* Словарь русского арго: (Материалы 1980-1990-х гг.): Ок. 9 000 слов, 3 000 идиомат. выражений М.: Рус. слов.: Азбуковник, 2000. 693 с.
8. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. 631 с.
9. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.
10. *Максимов Б. Б.* Фильтруй базар: словарь молодежного жаргона г. Магнитогорска / под ред. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск: Изд-во Магнитогор. гос. пед. ун-та, 2002. 505 с.
11. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. Отв. ред. Т. Н. Буцева. Ин-т лингвистических исследований РАН. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
12. *Норман Б. Ю.* От семы через доминантный признак — к прототипу // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докл. и сообщ. междунар. науч. конф. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 167–178.
13. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. Кн. 1. / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М.: Помовский и партнеры, 1994. 224 с.
14. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1 / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1998. 800 с.
15. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1977. 192 с.
16. *Черняк В. Д.* Ассоциативные словари как инструмент антропоцентрически ориентированных лингвистических исследований // Язык как система, деятельность и пространство мысли: коллективная монография памяти проф. В. Я. Мыркина / сост. и отв. ред. Л. Ю. Щипицына, Т. А. Сидорова. Архангельск: КИРА, 2015. С. 212–226.
17. *Шмелева Т. В.* Кризис как ключевое слово текущего момента // Политическая лингвистика. Вып. 2 (28). 2009. С. 63–67.